

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Абдуллаева Дильдора Эльмурадовна

Старший преподаватель сектора кафедры «Гражданское право»

Ташкентского государственного юридического университета

На фоне масштабных реформ и стремительной цифровизации госсектора юридическое сообщество Узбекистана столкнулось с вызовом, который еще пару лет назад казался сюжетом научной фантастики. Искусственный интеллект (ИИ) из абстрактной технологии превратился в повседневный инструмент правоприменения. Национальные платформы и умные ассистенты интегрально меняют правила игры.

Еще недавно молодой специалист, приходя в адвокатуру или нотариат, первые годы тратил на монотонный труд: сквозной поиск коллизий в базе данных Lex.uz, ручную сборку сотен типовых договоров и подготовку шаблонных исков. Сегодня эту работу ИИ-ассистенты (такие как локальные разработки Yurist AI или LexAI) выполняют за считанные секунды.

Автоматизация докатилась и до госсектора. Интеграция элементов цифрового суда и запуск речевых технологий вроде MUXLISA AI берут на себя обработку типовых обращений граждан и шаблонизацию судебных приказов. Эксперты сходятся во мнении: спрос на «технических» юристов низшего звена, чья квалификация ограничивалась лишь знанием шаблонов, будет стремительно падать. Входной барьер в профессию вырос — от новичков теперь сразу требуют аналитического мышления.

«ИИ не заменит юриста. Но юрист, использующий ИИ, заменит того, кто его не использует», — этот международный тезис сегодня становится главным девизом для кадрового рынка Узбекистана. Спрос на «технических» юристов низшего звена (паралегалов, регистраторов, младших специалистов), чья ценность заключалась лишь в знании шаблонов и механическом сборе документов, стремительно падает. Входной барьер в профессию смещается в сторону аналитики с первого дня работы.

Рынку больше не нужны живые «справочники», заучивающие кодексы наизусть. На первый план выходят специалисты новой формации:

➤ **Специалисты по Киберправу (Digital Law):** Эксперты, способные регулировать споры в сфере электронной коммерции, защищать персональные данные при обучении нейросетей и определять статус интеллектуальной собственности, созданной алгоритмами.

➤ **LegalTech-оптимизаторы:** Юристы, умеющие правильно ставить задачи искусственному интеллекту (промт-инжиниринг) и интегрировать ИТ-решения в бизнес-процессы фирм.

Реагируя на запросы рынка, система высшего образования Узбекистана экстренно перестраивает свои рельсы. Ведущие вузы, включая Ташкентский государственный юридический университет (ТГЮУ), создают научно-практические школы кибер права, а новые институты открывают междисциплинарные направления. Новые образовательные учреждения, такие как Cyber University, запускают целевые бакалаврские программы (например, «Юриспруденция: Кибер право»), готовящие специалистов на стыке ИТ и права. В программы внедряются курсы по методологии Big Data, правовому сопровождению цифровой экономики и управлению рисками в сфере ИТ. Студентов учат понимать архитектуру

алгоритмов, чтобы в будущем они могли квалифицированно защищать интересы разработчиков или пользователей ИИ.

Переход к «умному праву» не лишен острых углов. Помимо риска слепого доверия алгоритмам, юристы сталкиваются с этическими проблемами. Загрузка конфиденциальных данных клиентов или материалов уголовных дел в открытые облачные ИИ-модели — это прямое нарушение адвокатской тайны и закона Республики Узбекистан «О персональных данных». Кроме того, существует риск «цифрового разрыва»: пока крупные банки и консалтинговые компании Ташкента внедряют ИИ как полноценный «второй мозг», в регионах сохраняется дефицит как самих технологий, так и специалистов, способных ими управлять.

Искусственный интеллект не уничтожает юриспруденцию в Узбекистане, а возвращает ей ее истинный смысл. Технологии забирают ремесло, оставляя человеку искусство — стратегическое планирование, эмпатию, проведение сложных переговоров и защиту духа закона. В выигрыше останутся те кадры, которые готовы следовать принципу непрерывного обучения (Lifelong Learning) и воспринимать ИИ не как конкурента, а как мощного цифрового напарника.

Искусственный интеллект в Узбекистане не заменяет юриста как такового, но юристы, использующие ИИ, заменяют юристов, которые его не используют. Кадровый потенциал отрасли смещается от "ремесленного" уровня (написание текстов, поиск документов) к стратегическому. Главными качествами успешного правоведа становятся развитые soft skills (эмпатия, эмоциональный интеллект, ведение сложных переговоров), критическое мышление и способность выступать в роли доверенного бизнес-партнера, понимающего цифровые риски государства и бизнеса. Наступает эпоха непрерывного обучения (Lifelong Learning), где адаптивность становится главным критерием профпригодности.